

ЮКИ

МОЙ
(НЕ)ЛЮБИМЫЙ
РАБ

Юки

Мой (не) любимый раб

«Автор»

2023

Юки

Мой (не) любимый раб / Юки — «Автор», 2023

Мой враг, Альфа клана оборотней, оказался моим истинным, и стал моим рабом. Наши общие враги не дремлют, и нам приходится бежать в другую страну. Вот только там нас ждут другие испытания - воинственная правительница тех земель желает заполучить моего раба себе. Но я так просто не сдамся, и буду бороться за свою любовь!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юки

Мой (не) любимый раб

Глава 1

– Держись за мной! – рявкнул Эйнар, пытаясь перекрыть шум сражения.

Проигнорировав его просьбу, больше похожую на приказ, я молча встала с недовольно нахмурившимся оборотнем рядом. Охотница я или кто? Отсиживаться за чужой спиной, когда сражаются другие, не стану, пусть Эйнар хоть что говорит.

И надо же было нам нарваться на пиратов именно тогда, когда мы почти доплыли!

Долгих шесть дней мы плыли со скоростью ветра, и за это время не происходило ничего необычного. Даже штормы и ураганы чудесным образом обходили нас стороной. Еще день, и на горизонте показались бы берега Милдорнии.

За это время мы с Эйнаром, наконец, поговорили по душам, и я сама не заметила, как простила оборотня. Поверила ему, ведь он ради меня продолжил носить ненавистный ему ошейник, и согласился на все, что предложил ему Квежек. Вот только с чувствами к нему я никак не могла определиться, боясь ошибиться.

А вдруг во мне говорит лишь магия, и после того, как оборотень разрушит нашу связь, окажется, что он мне безразличен. Или что хуже, я ему стану не нужна?

В какой-то миг я захотела, чтобы он не смог сдержать обещания, и все осталось, как есть, но тут же корила себя за слабость. Да и не получится ничего, клятву он принес на крови, а значит, выполнит, или умрет.

Эйнар вел себя, как истинный джентльмен, чего я не ожидала от оборотня. Не позволял себе лишнего, даже когда мы оставались наедине. И спал на полу в облике волка, не претендуя на место на кровати рядом со мной.

На пятую ночь я не выдержала и сама позвала его. Та ночь оказалась наполнена для нас обоим безумной нежностью, страстью и счастьем. Эйнар в полной мере дал мне почувствовать себя любимой, и я почти была готова признаться самой себе, что тоже влюбилась в него.

А на следующую ночь на нас напали. Пираты появились, когда никто не ожидал: их корабль подобрался к нашему под покровом ночи, выдавшейся облачной, и оттого беспросветно темной. Тусклый свет газовых фонарей, установленных на палубе, с трудом разгонял тьму, большая часть экипажа в это время спала, и морские разбойники застали всех врасплох. Что им понадобилось от простой шхуны, я не знала, но догадывалась, что капитан везет в трюме не только рыбу.

Взяв наш корабль на абордаж, разбойники быстро перебили дозорных, и когда остальные спохватились, половина корабля была в их власти. Взлетали в воздух сабли, разя врага, сверкали вспышки выстрелов, и отовсюду звучали вопли раненых. Битва шла на обоих кораблях, и с переменным успехом то одна, то другая сторона теснила вторую. Пираты были лучше вооружены, но команда нашего корабля была многочисленней, сражаясь не на жизнь, а на смерть. Только так долго продолжаться не могло. Рано или поздно одна из сторон победит, и хорошо, если это будет команда «Мистрии».

Бежать было некуда, и мы решили тоже помочь защитникам. Больше не пытаясь убедить меня не вмешиваться, Эйнар рванул вперед, в гущу сражения, на ходу оборачиваясь черным, как ночь, волком, сливаясь с темнотой. Огромный зверь ворвался в толпу, раскидывая врагов, как ветер листья, орудуя лапами и зубастой пастью. Внося в ряды пиратов ужас и хаос, он дрался яростно и беспощадно.

Я тоже не стояла на месте. Мой револьвер выплевывал пули одну за другой, а когда они закончились, в дело пошел нож. Я действовала без колебаний, ведь на кону стояла моя жизнь. Пираты же не ожидали такого отпора от хрупкой девчонки, и я успела отправить на тот свет сразу троих, прежде чем меня схватили.

Высокий худощавый пират в капитанской форме зашел со спины и выбил револьвер из рук. Схватил меня и приставил саблю к горлу. Почувяв мой страх, Зверь, терзающий очередного противника, обернулся и со злобным рычанием бросился ко мне.

– Стой! – крикнул ему пират, усиливая нажим на мою шею. – Не подходи, иначе я убью ее!

Я вскрикнула от боли, и почувствовала, как по груди вниз потекла тонкая струйка крови, а оборотень угрожающе оскалился, обнажая острые клыки. Члены экипажа «Мистрии» тоже замерли, и, не опуская оружия, напряженно следили за нами. Пираты же отступили назад, желая держаться подальше от смертоносного волка.

Но Эйнар вдруг снова принял человеческий облик, и я поняла, что он собирается вступить с захватчиком в переговоры. Руки оборотня чуть подрагивали, кулаки то сжимались, то разжимались, а во взгляде полыхало желтое пламя ярости.

– Отпусти ее! – кипящим от ненависти голосом потребовал Зверь. – И я дам тебе уйти живым.

Глава 2

– Интересное предложение, – издевательским тоном произнес пират, – но у меня есть другое. Найди капитана этой посуды и заставь сдать нам корабль. Тогда девчонка не пострадает, – он приблизился к моему лицу и демонстративно провел языком по щеке. – Поторопись, иначе я не удержусь, и прежде чем убить, распробую ее на вкус. Давно в моей постели не было столь невинных и красивых.

Я вздрогнула от отвращения, а Эйнар дернулся вперед, но все же остался на месте, прожигая разбойника убийственным взглядом.

– Если с ней хоть что-то случится, – зло пообещал оборотень – клянусь, я разорву тебя в клочья!

Пират лишь презрительно хмыкнул, нисколько не страшась его угроз. Но тут вдаль раздалась раскаты, похожие на грозовые, и все, как по команде, обернулись в ту сторону. Сражение затихло, и взоры обеих сторон устремились на приближающийся к нам корабль, окутанный пугающим, синим туманом, в толще которого то и дело пробегали фиолетовые молнии.

Мне же было не до любования странным кораблем. Ощущая у шеи холодный смертоносный металл, видя отчаянье и злость в глазах стоящего напротив Эйнара, я хотела лишь одного – выжить. Пользуясь моментом, незаметно достала из рукава нож и вонзила его в руку пирата, держащую саблю.

Завопив, он выронил клинок и, выпустив меня, схватился за раненую конечность, баюкая ее. Я отшатнулась назад, а Эйнар тут же бросился на мужчину, сбивая его с ног. Соратники пирата бросились ему на выручку, но путь им преградили матросы «Мистрии». Двумя короткими ударами оборотень вырубил мерзавца, поднялся на ноги и поспешил ко мне.

– Ты в порядке? – взволнованно спросил он, обнимая меня.

Я же не знала, что ответить. Когда сражалась, страха не чувствовала, но сейчас была так напугана, что колени дрожали, а ноги отказывались держать. Крепко вцепившись в Эйнара, я всхлипнула, и он ласково погладил меня по голове.

Хотела сказать ему, как рада, что он рядом, но корабль вдруг сильно потрянуло, и на борт посыпались затянутые в кожаные доспехи женщины-воины. Оказывается, пока разбирались с пиратом, третий корабль успел пришвартоваться к «Мистрии». Глядя на то, как играючи справляются воительницы с пиратами, я начала понимать, как нам повезло. Похоже, это и есть те самые жительницы Милдорнии, о которых ходит столько противоречивых слухов. И по счастливой случайности их корабль проплывал мимо нашего.

– Пойдем! – взяв за руку, Эйнар утянул меня в сторону, подальше от основного сражения. – Лучше нам укрыться где-нибудь, эти дамочки и без нас разберутся с пиратами.

Спустившись в трюм, мы заперлись в одной из кают, решив переждать битву там. Теперь, когда в дело вмешалась третья сила, нам не было смысла рисковать жизнями. Верней, Эйнар не хотел рисковать мной. Сам же порывался вернуться обратно, но я не пустила, напомнив ему, что будет со мной, если он погибнет, и упрямому оборотню ничего не осталось, как согласиться.

В маленькой комнатке помещалась лишь узкая деревянная кровать, длинный сундук вдоль стены, да небольшой столик между ними. И все равно тут было уютней, чем в каютах простых матросов, в одной из которых поселили нас с оборотнем. Похоже, мы попали в гости к боцману или штурману.

Сюда звуки боя доносились лишь отчасти, приглушенные толстыми деревянными переборками трюма, и казалось, что все, творившееся наверху, больше нас не касалось.

Что будем делать? – задала я волнующий нас обоих вопрос, усаживаясь на край кровати. – Думаешь, наши спасительницы здесь исключительно из благородных побуждений?

– Думаю, им просто нужны новые рабы, – угрюмо заметил Эйнар, садясь рядом. – А еще они терпеть не могут пиратов, те им много крови испортили своими набегами.

Меня охватила тревога. А что если оборотня тоже решат забрать? Остановит ли их то, что он уже мой раб? Хотя, Квежек говорил, что они чужого не берут.

– Снимай камзол, – заявила я Эйнару, сама потянувшись к его позолоченным застегкам.

– Что? Зачем это? – мужчина удивленно поднял брови, а потом вдруг самодовольно усмехнулся. – Ты уверена, что для этого сейчас подходящее время?

Я больно ткнула его кулаком в грудь, и он притворно охнул, а затем схватил меня в охапку и прижал к себе.

– Пусти, балбес! – сердито забарахталась я в его руках. – Я тут переживаю за него, видите ли, а у него одно на уме.

– О чем ты? – оборотень ослабил хватку и в недоумении уставился на меня.

– О том, что они должны увидеть твой ошейник. Пусть знают, что ты принадлежишь мне. Сам говорил, они тут за новыми рабами, и если им захочется, они и тебя заберут.

– Так ты за меня переживаешь? – на лице мужчины расцвела ехидная ухмылка, и он потянулся ко мне с поцелуем.

Я увернулась и показала оборотню кулак, на что он лишь хохотнул.

А потом дверь каюты содрогнулась от удара, и я испуганно отпрянула от Эйнара. Увлеченные друг другом, мы совсем забыли об окружающей действительности, и она не преминула нам напомнить о себе.

Глава 3

Щеколду, что запирала дверь, вырвало с корнем, и в каюту ввалились две девы в доспехах, с саблями наперевес. Загорелые, мускулистые, излучающие силу и мощь. Увидев сначала меня, а после прячущегося в тени Эйнара, они переменились в лице. Одна из них, светловолосая воительница с выдающимися формами, угрожающе выставила саблю в сторону оборотня, а вторая, чернявая и низенькая, оглядев каюту цепким взглядом, подбежала ко мне.

– Вы в порядке, госпожа? – воскликнула она с неподдельным волнением, опускаясь передо мной на колени. – Он пленил вас? Только скажите, и ему не жить!

Оборотень напрягся, и я поняла, что он в любую секунду готов наброситься на женщин. Я не сомневалась, что в облике волка Эйнар играючи справится с ними, но тем самым он все испортит, и путь в Милдорнию нам будет закрыт.

– Вы все не так поняли! – поспешила объяснить я. – Это мой раб, и он всего лишь защищает меня.

Светловолосая раздосадовано крикнула и опустила саблю, а черненькая виновато улыбнулась и, поднявшись, отступила назад.

– Простите, миледи, – поклонилась она, – мы подумали, что он один из захватчиков. Значит, вы прячетесь тут от битвы?

Жестом показав Эйнару подойти, я кивнула. Видя, как они вежливы со мной, я мысленно улыбнулась. Значит, купились на мой образ аристократки. С трудом протиснувшись меж двух воительниц, оборотень приблизился ко мне, сел на пол у моих ног и опустил взгляд в пол. Я же про себя порадовалась его выдержке, знала, как трудно дается ему образ раба.

– Да, вы правы, – ответила я им с печалью. – Мы на корабле всего лишь пассажиры. Я Лира Ланская, графиня королевства Гвейр, откуда мы с моим рабом бежали, – я притворно вздохнула и сделала скорбное лицо. – Враги моего покойного мужа убили его, но я успела скрыться. И теперь надеюсь начать новую жизнь в Милдорнии.

Услышав про свою родину, женщины оживились. Они переглянулись, и их лица озарили улыбки.

– Так может, вы поплывете с нами на «Селестии», миледи Лира? К чему вам общество этих грязных невоспитанных мужланов? А на нашем корабле вы найдете все, что полагается женщине вашего статуса и положения.

Сидящий рядом Эйнар дернулся и едва заметно покачал головой. Ну а я задумалась.

После нападения пиратов неизвестно, насколько повреждена «Мистрия», и поплывет ли дальше ее капитан. А тут такой шанс попасть, куда надо, да еще и наладить контакты с местным населением.

Эйнара можно было понять, ведь если на «Мистрии» он мог позволить себе притвориться вольным, то теперь ему придется долгое время притворяться рабой перед целой командой милдорниек. И для него, привыкшего самому повелевать, будет очень сложно сдерживать нрав и не сорваться.

Снова взвесив все «за» и «против», я решила. Поднялась на ноги и положила руку на плечо оборотня, чуть сжав предупредительно, чтобы не встревал.

– Благодарю вас за столь великодушное предложение. Это было бы весьма кстати.

Оказывается, пока мы беседовали с милдорнийками, сражение закончилось, и остатки пиратов сбежали, а экипаж «Мистрии» уже зализывал раны, хороня в море погибших и залечивая раненых. Корабль пострадал больше, чем я думала, и представлял собой жалкое зрелище:

пробитые борта, проломленная местами палуба, и разорванные в клочья паруса, догорающие в свете показавшейся из за туч луны.

Среди моряков царили смятение и скорбь, и с хмурыми лицами они неприязненно косились на расположившихся, как у себя дома воительниц. В отличие от мужчин, те были спокойны и невозмутимы, даже когда обшаривали трупы пиратов в поисках трофеев, а после выкидывали их в море. Оставшимся в живых разбойникам, не успевшим последовать за товарищами, женщины крепко связывали руки и как скот, пинками перегоняли их к себе на корабль.

Вдали капитан «Мистрии» беседовал о чем-то с одной из милдорниек, и его вид был не слишком довольным. Сдается мне, спасение от пиратов обойдется ему очень дорого.

Сопровождающие нас с Эйнарм милдорнийки, назвавшиеся Альдой и Миной, прошли через всю палубу к борту, за которым был пришвартован их корабль – огромный величественный фрегат с белоснежными парусами. Ступив на перекинутые между бортами мостики из досок, они обернулись, приглашая идти за ними.

– Уверена, что потом не пожалеешь? – тихо произнес Эйнар, тенью следуя за мной. – Может, пока не поздно, останемся?

– Не переживай, – больше для себя ответила я ему, – все будет хорошо.

Глава 4

«Селестия» была раза в два крупней шхуны, на которой мы плыли до этого. Военный фрегат с двухъярусной палубой, оцетинившейся пушками, имел вид внушительный и грозный, как и его команда, и неудивительно, что пираты предпочли отступить.

Корабль был освещен магическими светильниками, источающими странный фиолетовый свет, и возможно, тот туман, что мы видели, и что исчез, стоило кораблю приблизиться, был их заслугой. Но для чего он был нужен и какой цели служил, я могла только догадываться.

Теперь же корабль предстал перед нами во всей красе, являя взору начищенную до блеска палуба, обшитые фальш-панелями из красного дерева борта и надстройки, и украшенный вставками из золота высокий капитанский мостик, куда вели две витых лестницы с резными перилами.

Я ожидала увидеть на борту одних лишь только женщин, но в экипаже были и мужчины. Пусть и в качестве рабочей силы, послушно исполняющей приказы хозяек. Сами же воительницы встретили нас по-разному, кто с нескрываемым любопытством, кто настороженно, а кто и откровенно неприязненно.

Милдорнийки все были, как на подбор высокие, широкоплечие и мускулистые. И среди них я не увидела ни одной старой или некрасивой. Сердце неприятно кольнуло ревностью, особенно, когда заметила, сколько внимания досталось Эйнару. Уж больно разительно он отличался от их мужчин. Высокий, широкоплечий, красивый, как бог, и столь же сильный, просто воплощение мужественности.

На его фоне меркли их худощавые бледные слуги, не смевшие оторвать взгляда от пола без дозволения женщин, и потому Эйнар, хоть и старался стать незаметней, ссутулившись и опустив глаза, но среди остальных он был, словно белая ворона, заметно выделяясь. Милдорнийки провожали его похотливыми взглядами, будя во мне волчицу, готовую загрызть любого, кто покусится на мое.

Когда мы, наконец, добрались до мостика, куда направлялись Альда с Миной, и лишние взгляды остались позади, я не смогла сдержать облегченного вздоха. На сам мостик подниматься не стали, вместо этого воительницы отворили нам двери каюты, что пряталась под ним.

Войдя внутрь, я почувствовала под ногами мягкий ковер, а в полумраке каюты, разбавляемом лишь светом одинокого светильника, увидела широкую кровать, накрытую балдахинном, занимающую треть площади. Рядом кресло, в котором виднелась одинокая женская фигура, лицо которой было в темноте не разглядеть. Глядя на то, как, не разуваясь, воительницы зашли в каюту, мы с Эйнаром последовали их примеру.

Свет вспыхнул ярче, и я увидела женщину, ту самую, что расположилась в кресле. На удивление хрупкую и стройную, в отличие от своих соплеменниц, с густыми каштановыми волосами, заплетенными в косу, и выразительными голубыми глазами, обрамленными густыми ресницами. Одежда незнакомки – просторная туника из белой полупрозрачной ткани, и такие же штаны – больше показывала, чем скрывала, и я с недовольством вспомнила о свободных нравах южанок. Сама бы я ни за что подобное не надела, пусть даже под страхом смерти.

Я стояла, закрыв собой Эйнара, и при виде меня женщина недоуменно нахмурилась. Но стоило оборотню выйти вперед, как ее губы изогнулись в улыбке, а у меня на душе кошки заскреблись. Не нравится мне что-то эта дамочка.

– Кого вы привели ко мне, девочки? – довольно промурлыкала женщина, ощупывая оборотня взглядом. – Представьте нас.

Милдорнийки поклонились, и темноволосая Мина, подойдя к незнакомке, опустилась перед ней на ковер, как верная собачка. Незнакомка даже по голове ее потрепала, и меня от

подобного обращения передернуло. С каждой минутой мне все меньше хотелось находиться здесь.

– Ваше величество, это графиня Лира Ланская, она держит путь из Гвейра, спасаясь от недоброжелателей, – говоря это, Мина преданно глядела на повелительницу снизу вверх. – И она собирается остановиться в нашем королевстве.

Услышав обращение к женщине, я похолодела.

Так это королева? Только этого еще не хватало. Привлечь внимание столь высокой особы, последнее, что нам с Эйнармом нужно.

– Вот как? – задумчиво протянула королева, а потом снова посмотрела на оборотня, и в ее глазах загорелся странный огонь. – Ну, тогда я просто не могу отказать вам в помощи. Располагайтесь, завтра мы прибудем в Милдорнию, и я подумаю над вашей дальнейшей судьбой.

Сказав это, она повелительно махнула рукой, и Мина тут же поднялась на ноги, отступив назад и встав рядом с подругой. Покидала каюту я с тяжелым сердцем. Тревога не отпускала меня, а предчувствие твердило мне, что я совершила глупейшую ошибку в своей жизни, решив остаться здесь.

Глава 5

– Прошу тебя, не выходи из каюты, пока я не вернусь.

Я умоляюще посмотрела на Эйнара, и он нехотя кивнул. Мужчина, как и я, понимал, что лучше ему не высовываться, но страшно злился, что приходится сидеть взаперти, как в клетке.

Пусть и каюта, в которой нас разместили, была достаточно просторной для двоих, и условия здесь были не в пример лучше, чем на «Мистрии», но положение бесправного раба тяготило оборотня настолько, что он готов был на стену лезть от тоски. Благо, вытерпеть нам оставалось лишь ночь, и наутро мы будем уже в Милдорнии. Я и сама хотела поскорей убраться с «Селестии», снедаемая тревогой и сомнениями, но понимала, что выбора у нас нет. И ссориться с правительницей государства, где нам придется пробыть долгое время, было бы глупо и безрассудно.

Подойдя к мужчине, прильнула к нему, и почувствовала, как напряженное до предела тело оборотня расслабляется. Он обнял меня, и я уткнулась Эйнару в грудь, наслаждаясь ощущением спокойствия и безопасности, пусть и ложной. Хотелось, пусть и на время забыть о проблемах, представив, что есть только я и он.

– Ладно, пойду, – произнесла я спустя пару минут, с неохотой отрываясь от оборотня. – Хочу все же поговорить с Миной. Она показалась мне самой дружелюбной, и, думаю, не откажет в помощи.

Из-за этих проклятых пиратов наши планы попасть в Юнис, тихий портовый городок Милдорнии, где нас с Эйнаром бы встретил человек Квежека, пошли псу под хвост. «Селестия» направлялась напрямик в Даман, столицу Милдорнии, и в одиночку нам там придется туго, не зная ни местных реалий, ни то, как выжить в этой стране. Флавия обещала подумать над этим, но я надеялась обойтись без ее вмешательства. Нам бы только до Юниса добраться, а там разберемся.

Эйнар провел рукой по моей щеке и коротко, но жарко поцеловал меня, отчего разом расхотелось куда-либо идти.

– Будь осторожна, – напутствовал мужчина, глядя с тревогой. – Не представляешь, как я зол, что не могу решить все сам.

– Понимаю, – улыбнулась ему, не зная, чему больше рада – тому, что он так заботится обо мне, или что ему приходится подчиняться мне, а не наоборот.

Если бы не его ошейник, у нас бы с ним, наверное, ничего и не получилось. Учитывая его взрывной характер и мое собственное упрямство.

Мину я нашла на верхней палубе, возле мостика, об этом узнала у дозорных после того, как не застала ее в каюте. Девушка возилась с оружием и доспехами, оставшись в свободной рубаше, перетянутой широким поясом, и узких брюках, заправленных в высокие сапоги, и выглядела Мина сейчас, как заправский пират.

Складывалось ощущение, что она вовсе не ложилась, всю ночь проторчав здесь. Горизонт начинал потихоньку светлеть, и меня саму одолевала дремота, ведь нам с оборотнем так и не удалось толком поспать.

– О, Лира! – улыбнулась она при виде меня. – Ты чего не спишь?

Как-то незаметно мы с ней перешли на «ты», в тот момент, когда она показывала нам с оборотнем каюту. Воительница располагала к себе своей открытостью и простотой, и я позволила называть себя по имени.

– Да вот, бессонница замучила, решила подышать свежим воздухом, – соврала я, подсаживаясь к ней.

– А как же твой раб? – ухмыльнулась милдорнийка, откладывая в сторону до блеска начищенную саблю. – Неужто постель тебе согреть не может, чтобы лучше спалось?

От такой прямоты я покраснела, и Мина, видя это, довольно рассмеялась.

– Вижу, уже согрел, – она посерьезнела и добавила. – Прости, все время забываю, что у вас, северян, с этим строго. Не обижайся, пожалуйста.

– Да какие обиды, – махнула я рукой, и тут же перевела тему, чувствуя неловкость. – Послушай, Мина, можно тебя спросить? Верней, попросить. Когда прибудем в столицу, не могла бы ты побыть нашим проводником? Я ведь даже не знаю, как вести себя в вашей стране, вдруг нарушу какую-нибудь традицию и закон? Не хотелось бы лишних неприятностей.

– Разумеется! – ни секунды не раздумывая, ответила девушка, и я ее еще больше зауважала. – Помогу, чем смогу. Если хочешь, можешь временно пожить у меня, мой дом большой, и места на всех хватит. К тому же, я там редко появляюсь, на службе у королевы времени ни на что не хватает.

– Спасибо, – искренне поблагодарила ее. – Но не стоит. Нам с Эйнарм нужно в Юнис, и если бы ты помогла нам туда попасть, я была бы безмерно тебе благодарна.

Возвращалась назад я со спокойной душой. Теперь, если не случится ничего непредвиденного, вскоре мы окажемся там, где надо, а главное, подальше от Флавии.

Спустившись в трюм, я свернула налево, направляясь к нашей с Эйнарм каюте, но, подходя к двери, услышала женский голос и похолодела. Прислушавшись, я узнала эту манерную, неторопливую речь, вот только сейчас королева явно была в гневе.

«Ничтожный раб! Да как ты смеешь мне перечить! На колени, я сказала!»

Хлесткий удар, донесшийся из-за двери, эхом разнесся по коридору, заставив покрыться холодным потом от страха.

Такое Эйнар точно не станет терпеть, а значит, сейчас случится нечто ужасное.

Не медля более, я распахнула дверь и со смешанными чувствами уставилась на открывшуюся картину: пышущий злобой оборотень, прожигающий ненавистным взглядом стоящую напротив женщину, и рассерженную королеву, замахивающуюся на мужчину. На лице Эйнара красовался след от пощечины, но Флавии, видно, этого было мало, и она, сама себе подписывая смертный приговор, решила снова его ударить.

– Что здесь происходит?! – я старалась произнести это невозмутимо, но невольно сорвалась на крик. – Ваше величество, в чем провинился мой раб?

Услышав мой голос, Эйнар подался назад, тяжело дыша от ярости, а королева повернулась ко мне, и бескомпромиссно заявила.

– Ты должна наказать его! Мало того, что он отказался мне подчиняться, еще и посмел оскорбить меня!

Глава 6

Во взгляде Флавии, направленном на меня, я прочла вызов: стану ли я перечить ей, или покорно проглочу ее обвинения. Мне же хотелось схватить эту стерву за волосы и как следует оттаскать, но я подавила в себе этот самоубийственный порыв.

Прошла в каюту и встала между королевой и оборотнем, положив Эйнару руку на плечо. Мужчина вздрогнул, но не сдвинулся с места. Он стоял, выпрямив спину, натянутый, как струна, а его кулаки были сжаты до побелевших костяшек пальцев. Еще минута, и волк бы вырвался на волю.

Не знаю, рассказали ли Флавии пленные пираты о том, что Эйнар оборотень, но, видно, королева свято верила, что раб полностью послушен моей воле.

– И что же вы от него хотели, – процедила я сквозь зубы, с трудом удерживая беспристрастное выражение лица.

– Ничего особенного, – фыркнула Флавия, нервно поведя плечами. – Всего лишь, чтобы он развлек меня, пока тебя жду. Пришла обрадовать тебя хорошими новостями, а этот мерзавец заявил, что тебя нет, и мои приказы он исполнять не будет.

Притворяться спокойной стало сложнее. Зная вольные нравы милдорниек, я легко могла представить, как именно он должен был ее развлечь. И от этой мысли моя кровь закипела, сметая остатки хладнокровия.

– Простите, ваше высочество, – с ядом в голосе ответила ей, – но у нас в стране не принято делить личных рабов с другими. Если он чем-то вас обидел, то я его непременно накажу. А для развлечения у вас, я думаю, и своих слуг хватает.

– Что ж, – с досадой произнесла Флавия, недовольно скривившись, – пожалуй я, и правда, погорячилась.

Меня сразу насторожило то, как легко она отступилась, я была уверена, что следует ожидать от нее чего-то еще. И я не ошиблась.

Ее губы изогнулись в едкой улыбке, и она добавила.

– Но твой раб все равно должен понести наказание, иначе мне придется убить его за нанесенные оскорбления!

Я стояла на палубе напротив Эйнара, и мне хотелось умереть.

Меня и оборотня окружали довольные милдорнийки, предвкушающие зрелище, и среди них затесались даже слуги-мужчины, а на капитанском мостике восседала Флавия. Лицо королевы выражало удовлетворение: закинув ногу на ногу, она сидела на высоком, похожем на трон стуле со спинкой, и с нетерпением смотрела на нас с оборотнем, ожидая, когда соберется вся команда.

Ее высочество потребовала, чтобы мужчину наказали прилюдно, и, разумеется, сделать это должна была я. К моему удивлению, Эйнар оказался разумней меня, и когда я, после ее ухода, ведомая дикой ненавистью к садистке, хотела, наплевав на все, сбежать с корабля, он уговорил меня не горячиться. Ведь что ни говори, деваться нам было некуда, и мы зависели от милости Флавии больше, чем хотелось бы. Прикажи она, и нас просто убьют, а этого Эйнар просто не мог допустить.

Правда, для побега была еще одна причина – после первого же удара я просто не смогу стоять на ногах, и уже тем более удерживать в руках плетку.

«Прости, что не сказал раньше, – повинился тогда мужчина, – но я могу сделать так, что ты не почувствуешь боли. Это временно, и откат будет мучительным, но так ты сможешь закончить начатое. Оборотни используют это заклинание, когда нужно подавить эмоции пары, думаю, что и с болью это работает».

Он переживал за меня, а я с ужасом думала, каково придется ему самому.

Мужчина уверил, что все выдержит, что и не через такое проходил, и попросил не переживать за него. Ведь регенерация оборотней творила чудеса, и раны заживут почти мгновенно. А у меня перед глазами стояла картина: висящий после пыток на цепях Эйнар, израненный и замученный.

Но и тогда, уверенная, что он получил по заслугам, я не могла смотреть на него без содрогания. И сейчас я сама, собственными руками должна буду истязать его. Того, кого люблю.

Сжимая в руках ненавистную плетку, выбранную Флавией в качестве инструмента для наказания, я с отчаянием посмотрела на оборотня, вставшего на колени, и до хруста сжала зубы, чтобы не разрыдаться. Мои эмоции передались ему, и он на мгновение потемнел лицом, но тут же усмехнулся в своей обычной манере, делая вид, что ничего ужасного не происходит.

– Начинай! – скомандовала королева, и у меня все внутри заледенело.

На негнущихся ногах я подошла к Эйнару, и он едва заметно кивнул мне. Обойдя его, встала за спиной и замерла в нерешительности. Милдорнийки возмущенно заворчали, и одна из них стала протискиваться сквозь толпу. Испугавшись, что кто-то другой решит исполнить наказание, я подняла руку, а дальше все происходящее стало казаться мне каким-то дурным сном.

Словно со стороны я наблюдала, как длинная кожаная плетка взлетает в воздух и опускается на спину мужчины, оставляя после себя рваный, кровавый рубец. Кривясь от боли, оборотень дернулся, но не произнес ни звука, и толпа воительниц разочаровано загудела.

Я же ничего не ощутила, и в кои-то веки пожалела об этом. Потому что именно сейчас желала разделить с Эйнаром его боль, забрать часть ее себе, чтобы он страдала как можно меньше.

– Продолжай! – тут же воскликнула Флавия, откровенно наслаждаясь мучениями Эйнара.

Впрочем, как и ее подданные. Лишь Мина, стоящая в первых рядах, была необычно мрачна и угрюма. Словно ей тоже это было не по нраву.

Дрожащей рукой я снова замахнулась и ударила оборотня, чувствуя себя при этом последней мразью. В этот раз мужчина не смог сдержать стоны, и женщины радостно заулюлюкали. Нанеся последний, десятый удар, как и было оговорено королевой, я с содроганием отбросила плетку в сторону, словно та была ядовитой змеей, и кинулась к едва стоящему Эйнару, заваливающемуся вперед. Сердце просто кровью обливалось при виде его истерзанной, окровавленной спины, и я поклялась себе, что Флавия мне за все ответит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.